

Слово «*культовый*» давно стало неприличным. Однако свежая глыба (800 страниц) от давно молчавшего Михаила Елизарова написана именно в жанре культового готического романа, причем с ярко выраженным национальным колоритом. Эта пузатая, как будто покрытая патиной времени книга потеснит на полках «Чапаева и Пустоту» Пелевина и «Тридцатую любовь Марины» Сорокина — давно скучавших и глядевших в пустоту *после постмодерна*. Елизарову удалось переосмыслить дикий глум классинов 90-х над русской действительностью и переплавить в неореализм, не выплеснув по дороге мистической подоплени и ментальной игры. Это удивительно!

Внешняя сторона дела такова: молодой, сильный от природы очкарик Владимир Кротышев идет в армию, в стройбат. Там он научается ремеслу землекопа — в любых условиях и любым инструментом он теперь может выкопать могилу. Отслужив, он никак не может найти себе дела, но встречает старшего брата Ниниту, настоящего бандита из Подмосковья. У бандита есть невеста Алина — интеллектуальная красавица, немедленно влюбившая в себя и Володю. Кротышев-младший следует за белым кроликом, вытатуированным на плече девушки, совершает грехопадение и оказывается крепко втянутым в похоронный бизнес Загорсна и сопутствующие разборки. Не раз Владимир проходит на волосок от смерти, пользуясь своими преимуществами — богатырской силой в сочетании с чувствительностью и умением схватывать на лету. Парень не блещет ни образованием, ни богатством, однако девушки его любят и ему везет. Одно из объяснений — Владимир любим потусторонними силами: инициирован с детства кладбищенским духом. Дух смерти и неисповедимые его пути среди живых и есть основная тема «Земли» — русской готической библии.

У романа, по слухам, будет продолжение в двух томах. Это немного скрадывает серьезный недостаток книги — драматургическую невнят-

ность. Начавшись бодро и реалистично коллизией между братьями, действие уверенно растворяется к середине повести, потеряв из виду брата, уводя на задний план *Шамаханскую царицу*, которая все это закрутила. Автор неожиданно сосредоточивается на схоластических головоломках (они же бандитские рамсы), оставляя читателя к финалу абсолютно растерянным. Получив неуверенный, несклепистый хеппи-энд в отношениях Алины и Владимира, читатель так и не получает объяснений прежним мотивациям героев. Оказаться посреди оборвавшейся дороги тем обиднее, что Елизаров ведет читателя наринатурно мелкими шажнами — проза перенасыщена деталями и подробностями жизни. В конце концов становится непонятным, во имя чего в первом акте навешано столько ружей, зачем было знать все цвета, запахи и звуки, мимо которых прошел герой на своем долгом пути. Возможно, излишняя многословность — результат страгегемы «*не летать три года, чтобы потом взлететь высоко*». Елизарову необходимо доказать серьезность намерений и выдать объем «нирпича»: подтвердить нвалификацию (предыдущая книга вышла в 2012 году, творческий огонь уходил в сторону авторской песни).

Несмотря на существенные недостатки, «Земля» — новаторский роман, и в этом его главная сила. Елизаров мастерски владеет языком, в данном случае никто не перепутает авангард с детскими каракулями. Стилистически оставаясь в рамках классического реализма, автор говорит о потустороннем: играх ума в калейдоскопе зыбкой реальности — прием безусловно неожиданный и удачный. Таким образом читатель присутствует вместе с героем одновременно в двух пространствах — и это достаточно честный эффект магии. Является ли автор чернокнижником — вопрос, но материалом владеет в полной мере.

Концепции немецко-итальянской философии умело вплетены в суровую отечественную реальность, легализуя таким образом субкуль-

туру поклонников Мартина Хайдеггера и Юлиуса Эволя. У героини, помимо прочих символов, вытатуирована и свастика: *если близко лисий хвост, значит, близко лиска*. Последователи Алистера Кроули (ребята, кстати, вам на терапию!) тоже найдут в книге много хвостов, хотя мистическая жизнь бедных студентов и жертвоприношения в хрущевках высмеяны автором по полной программе.

Интереснейший эффент — там, где взгляд *прогрессивного* зрителя уперся бы в обшарпанный фасад: тяжелые условия армейской службы, грязные заборы и коррупция — Елизаров устремляет свой взор глубже, показывая читателю, что это лишь внешние проявления мистической сути пространства — язык, на котором говорят с Нео партизаны матрицы или дүхи (тут каждый понимает по-своему). Этот подход выдает как любовь автора к Родине, так и его шаманские задатки: как известно, у шамана на бубне изображена карта местности.

Гладбища, морги — пристанища смерти давно влекут Елизарова, повесть «Ногти» с героем, который делает посмертный маниаж трупам, вышла еще в 2001 году. В «Земле» тоже есть загадочная героиня — работница морга, искусно наводящая марафет покойникам. Девушка противопоставлена хищной Алине, *принцессе мертвых*, причем не только внешне. Одна эффентна как кинозвезда (приводится даже конкретный ориентир — фильм «Перевозчик-2»), покрыта философско-сатанинскими татуировками, алчна и беспринципна, другая влечет скромной, неявной красотой, русской носой и по-пионерски четким пониманием добра и зла. Одна готова сожрать героя как самка богомола: ничтоже сумняшеся давит монтировкой «биологические» наручные часы одного из братьев, мистически связанные с его жизненной силой, оставляя второго брата в сомнениях, — не было ли это сделано наугад, без понимания, чьи часы приносятся в жертву, ведь у братьев они одинаковые; вторая — помогает герою в критический момент, бунвально показав скрытый путь, дав преимущество в делах и подняв авторитет среди бандитов.

В «Земле» очень мощные героини, которые вынесут этот роман как кони, со всеми его слабостями. Создать сильного современного героя нелегко, и Елизаров успешно решает эту проблему, опираясь на хрупкие девичьи плечи. Алина — долгожданная русская Марла Зингер, как будто вышедшая из «Бойцовского клуба» с носяном в зубах, но узнаваемая и живая, *наша*. Привлекательная и отталкивающая одновременно, парадоксальная и напризная. Она — умнее и морально сильнее героя. Опытная жрица собственного культа, грамотно подводящая Владимира к воротам в потустороннее. Привороженный герой до конца сомневается, то ли он жертва в ее хитром плане, то ли Избранный, Нео, которому улыбнулась удача. Невозможность осознать свое положение, ожидание любого удара держит героя мертвой хваткой, обнажая природу страсти — насилие и борьбу.

В который раз замечаю: если у автора-мужчины хватает силы духа поставить героя в очевидную эмоциональную зависимость от женщины, в нижнюю позицию, то автор только выигрывает, попадая сразу в правильный узел, в правильный нод реальности. Как ни странно, герой не становится в ведомой позиции ни нюней, ни тряпкой, ни поднаблучником, а напротив, приходит к себе и своей суперсиле.

Вова Кротышев — выходец постсоветской эпохи героев-негероев — наивный, болтающийся в нравственной путанице, как *цветок в проруби*. Ему сложно определиться, правильны ли его поступки — предатель-

Глубина дискурса соответствует Виктору Пелевину — от него взят прием превращать любой разговор или дурацкое словосочетание в символическую головоломку.

ство брата, предательство братвы, — в конце концов он просто следует своей интуиции и выходит условным победителем — влияющим на реальность, добившимся уважения. У героя-негероя есть несколько качеств, делающих его симпатичным несмотря на несимпатичные поступки: исключительная физическая сила и умение постоять за себя (нам всем этого не хватает); внимательность к людям, проистекающая из уважения, — Кротышев не ставит себя выше других, напротив, наблюдает и прислушивается с позиции ученика, срисовывая у авторитетов (в число которых входит, на удивление, и женщина) знания и навыки. В итоге деликатный подход плюс везение (все помнят про Избранность духом смерти) делает простоватого Володю главной надеждой сообщества магов из похоронного бизнеса.

Маги в романе представлены иерархически разнообразно — от подробно описанной субкультуры «розенкрейцеров в рваных носках», которые отвисают ночами на кладбище со «жрицами чипсов» из спальных районов, до богатых гостей из Москвы, ведущих высоколбые споры об устройстве мира на вычурно усложненном языке, звучащем для непосвященных как эсперанто. Эти же высокопоставленные гости определяют нашего Нео на *курсы повышения квалификации*. Можно предположить, что Владимир включен в круг патрициев, управляющих в России сферами смерти.

Глубина дискурса соответствует Виктору Пелевину — от него взят прием превращать любой разговор или дурацкое словосочетание в символическую головоломку. Однако, в отличие от Пелевина, Елизаров достаточно утверджен в реальности как героев, так и родного языка, с которым у Пелевина более напряженные отношения. Автор «Земли» любит своих героев, уважает людей, имеет координаты добра и зла, Родины и любви к женщине, поэтому позаимствованные приемы производят другой эффект, совершенно не похожий на ту глумливую иронию, которая утомляет однообразием у маэстро русского постмодерна. Все эти «*эзотические письмовники*», «*дазайны*», «*песок засыпал снег*» и прочие размышления о бытии превращаются во флирт с интеллектном читателя, оставляя благодаря параллельному действию в материальном мире некоторую лазейку для безнадежных. В любом случае краткий курс по немецкой философии и бытовому шаманизму послужит если не туториалом, то аттракционом — допустим, буддистские аллюзии Пелевина тоже мало кто понимал на должном уровне, но развлекались все.

Данилой Багровым, то есть героем поколения и *добром с кулаками*, Воле Кротышеву не стать, не хватает принципов и ясности мышления, но зачатки Нео в нем присутствуют. Причем Нео из отечественной матрицы — со всеми ее «воинами-строителями», жрицами, работающими секретар-

шами у мэра, заледеневшей землей под могилу, схемами заработка на трупах и горящих родственниках, разборками между государством и частным бизнесом.

Wake up Neo! The Matrix has you*.

Финал «Земли» и есть условное пробуждение Нео в управляемой реальности. Посмотрим, что же он станет делать дальше, если дождемся продолжения.

Если вы увлекаетесь мистической литературой, от Германа Гессе до Юрия Мамлеева, знаете, кто такие Эдуард Лимонов и Александр Дугин, а также не чураетесь контркультурного экстрима, «Земля» станет достойным приключением для вашего ума и сердца, хотя путь познания онажется воистину долог.

Дорогу осилит идущий!

* Цитата из фильма «Матрица»: «Проснись, Нео. Матрица имеет тебя».